

Е. С. СЕРЖАНОВА

(г. Гомель, Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»)
Науч. рук. **С. Ф. Каморников**,
д-р физ.-мат. наук, проф.

О ПОСЛЕДСТВИЯХ РОССИЙСКОГО НАЛОГОВОГО МАНЕВРА ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ

В Российской Федерации с 1 января 2015 года вступили в силу изменения в Налоговом кодексе, получившие в среде специалистов название «Второй налоговый маневр». Эти изменения подразумевают резкое перераспределение фискальной нагрузки на различные сегменты российской нефтяной отрасли по трем направлениям:

- повышение НДС на нефть;
- снижение экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты;
- снижение акцизов на нефтепродукты.

В частности, второй налоговый маневр предполагает повышение ставки НДС на нефть с 2015 года до 775 руб. за 1 т, с 2016 года – до 856 руб. за 1 т, с 2017 года – до 918 руб. за 1 т. Таким образом, по сравнению с январем 2014 года налог на добычу нефти вырастет в России в 2017 году в 1,86 раза.

Чтобы смягчить для нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний эффект от повышения НДС, налоговый маневр предусматривает сокращение вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты. За три года в 1,7 раза уменьшится экспортная пошлина на нефть, в 1,7-5 раз – на нефтепродукты (в зависимости от их вида). Естественно, что для сохранения рентабельности на внутреннем рынке нефтяные компании постараются переложить свои дополнительные издержки от увеличения НДС непосредственно на потребителей, повышая отпускные цены на нефтепродукты. Учитывая такой эффект, разработчики закона внесли норму, предписывающую резкое снижение (практически в два раза) акцизов на нефтепродукты от уровня 2014 года.

По оценкам аналитиков, от большого налогового маневра гарантированный выигрыш получает российское государство. В частности, это выражается в увеличении бюджетных поступлений в государственную казну и снижении вероятности реэкспорта российской нефти и нефтепродуктов с территории стран Таможенного союза. Что касается нефтяной и нефтеперерабатывающей отрасли России, а также российских потребителей нефтепродуктов, то для них преобладают негативные последствия налогового маневра. Только крупные нефтяные России в новых условиях смогут нарастить прибыль, либо понесут не критические потери.

Что касается российской нефтепереработки, то ей угрожает резкое снижение рентабельности производства. При этом многие мелкие НПЗ (так называемые «самовары»), ориентированные на неглубокую переработку нефти, могут погибнуть. Кроме того, специалисты высказывают опасения, что снижение экспортных пошлин на нефтепродукты спровоцирует нефтепереработчиков на расширение экспорта светлых нефтепродуктов и тем самым приведет к дефициту их на внутреннем российском рынке.

Второй налоговый маневр затрагивает интересы не только национального рынка нефти и нефтепродуктов России. Налоговая реформа, осуществленная в России, серьезные вызовы ставит и перед белорусской нефтепереработкой. Главный вызов второго налогового маневра для белорусских НПЗ заключается в значительном увеличении стоимости сырья ввиду уменьшения экспортных пошлин на российскую нефть.

Отметим, что в Беларуси добывается незначительный объем собственной нефти, которая в сыром виде экспортируется в страны Евросоюза (в основном – в Германию и Польшу). Основной объем нефти, предназначенной для переработки на белорусских

НПЗ, Республика Беларусь закупает в России (в 2014 году было закуплено 21,5 млн. т).

Беларусь импортирует российскую нефть марки Urals. Эта нефть относится к ряду утяжеленных сортов нефти и обладает средним качеством из-за значительной доли серы в ее составе. Цена нефти Urals рассчитывается на базе маркера Brent за минусом определенного дисконта, возникающего из-за того, что структура российского ресурса несколько хуже состава нефти марки Brent.

Закупка нефти Беларусью осуществляется по внутренним российским ценам, которые рассчитываются методом netback (вычитание таможенной пошлины и стоимости транспортировки из экспортной цены). Эти цены, несмотря на различия в структуре и условиях формирования цены на российском и мировом рынках, зависят от динамики мировых цен.

Точная формула цены нефти (за тонну), получаемой белорусскими НПЗ (с учётом уровня мировых цен, поправок на качество и транспортных издержек), имеет следующий вид (формула 1):

$$C = (B + 0,5 \cdot SUM + 0,5 \cdot SUR) \cdot 7,23 + T_{НПЗ} - T_{II} - 3,7, \quad (1)$$

где B – цена нефти Brent (долл. США/баррель);

SUM – дифференциал Urals на рынке Средиземноморья (долл. США /баррель);

SUR – дифференциал Urals на роттердамском нефтяном рынке (долл. США /баррель);

$7,23$ – переводной коэффициент при переходе от барреля к тонне;

$T_{НПЗ}$ – стоимость транспортировки (долл. США /т);

T_{II} – экспортная пошлина (долл. США /т).

В данной работе с использованием статистических данных, предоставленных РУП «Производственное объединение «Белоруснефть», оцениваются входящие в формулу цены нефти параметры дифференциалов (SUM), (SUR) и транспортных издержек ($T_{НПЗ}$). На основе этих оценок прогнозируются цены сырья для белорусских НПЗ (ОАО «Мозырский НПЗ», ОАО «Нафтан») на разных уровнях мировых цен на нефть в условиях новых экспортных пошлин 2015 года, регламентированных вторым налоговым маневром.

Г. Ю. СКРИННИК

(м. Харків, Харківський національний економічний університет ім. С. Кузнеця)

Науч. рук. **Н. Л. Гавкалова**

д-р экон. наук, проф.

ФІНАНСОВІ РЕСУРСИ ДЕРЖАВИ: СУТНІСТЬ ТА СКЛАД

Розвиток будь-якої держави обумовлює необхідність централізації певної частини фінансових ресурсів суспільства у безпосередньому розпорядженні держави. Основною економічною формою утворення загальнодержавного централізованого фонду грошових коштів служить бюджет країни, за допомогою якого держава акумулює грошові кошти для фінансування пріоритетних напрямів виробництва і соціального розвитку. Процес створення й використання фондів фінансових ресурсів для формування доходів державного бюджету є об'єктом фінансового прогнозування та балансових розрахунків і наукових досліджень.